

Мякинников Сергей Петрович

[К ПРОБЛЕМЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЭКОЦЕНТРИЗМА](#)

В статье репрезентируется новый, экоориентированный тип мировоззрения в качестве альтернативного современному экофобному мировоззрению антропоцентризма. С позиции этого мировоззрения анализируются основные формы и уровни взаимоотношений между обществом, индивидом и природой. Показано, что в случае нарушения объективно обусловленных космопланетарными законами отношений людей и природы могут возникать экологические проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/31.html

Источник

[Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 120-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

кого сближения. Он воочию видел масштабы российской экспансии в Персии, отрицал продуктивность британской наступательной политики и признавал возможным определение сфер влияния в этой стране. С точки зрения Гардинга, разрешение англо–русского конфликта в Персии путем соглашения создавало атмосферу определенности в среднеазиатском регионе, обеспечивало безопасность Индии и давало Англии свободу действий. Оно полностью меняло характер отношений между двумя великими державами и вело к формированию нового соотношения сил на международной арене.

Список использованной литературы и источников

- Введение в теорию международных отношений*: учебное пособие / отв. ред. А. С. Манькин. М.: Изд-во МГУ, 2001.
- Сергеев Е. Ю.* Иная земля, иное небо...: Запад и военная элита России (1900– 914 гг.). М.: Ин–т всеобщей истории РАН, 2001. 282 с.
- Хвостов В. М.* История дипломатии. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 2. 820 с.
- British documents on foreign affairs*: rep. and papers from the Foreign office confidential print / gen. ed. Kenneth Bourne and D. Cameron Watt. Univ. publ. of America, Cop. 1983. Vol. 1-6. Vol. 2. XIX. Pt. 1. From the mid-nineteenth century to the First World War. Ser. A. Russia, 1859-1914 / ed. Dominic Lieven. 425 p.
- British documents on the origins of the war. 1898-1914* / ed. by G. P. Gooch, H. Temperley. L.: H. M. Stat. off., 1927-1929. Vol. 1-10. LXIX. 886 p.
- Hardinge Ch.* Old diplomacy. The reminiscences of Lord Hardinge of Penshurst. L.: Murray, 1947. 288 p.
- Neilson K.* “My beloved Russians”: Sir A. Nicolson and Russia, 1906-1916 // *The international history review*. Vol. IX. № 4. November. 1987. P. 521-554.
- Steiner Z.* The foreign office and foreign policy. 1899-1914. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1969. XII. 262 p.

ANGLO-RUSSIAN CONFLICT IN PERSIA AND THE IMAGE OF RIVAL FROM CH. GARDINGE’S (BRITISH AMBASSADOR IN RUSSIA) POINT OF VIEW (THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Medvedik Irina Semyonovna

*Foreign History Department, Astrakhan State University
imedvedik55@mail.ru*

Abstract. The problem of the perception of international conflict by its participants is examined with the help of the concrete historical material. The position of British diplomat Ch. Gardinge is analyzed: the evaluation of Anglo-Russian conflict in Persia, the ways of its resolution and the relations with the rival. The question concerning the influence of diplomats on working out and on the implementation of foreign policy decisions is touched upon.

Key words: Anglo-Russian relations; conflict; Russia; Persia; perception; diplomat.

К ПРОБЛЕМЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЭКОЦЕНТРИЗМА

Мякинников Сергей Петрович

*Кафедра философии
Кузбасский государственный технический университет
mspcaph@list.ru*

Аннотация. В статье репрезентируется новый, экоориентированный тип мировоззрения в качестве альтернативного современному экофобному мировоззрению антропоцентризма. С позиции этого мировоззрения анализируются основные формы и уровни взаимоотношений между обществом, индивидом и природой. Показано, что в случае нарушения объективно обусловленных космопланетарными законами отношений людей и природы могут возникать экологические проблемы.

Ключевые слова и фразы: экокартина мира; иерархия отношений общества и природы; мировоззрение экоцентризма; аксиологические установки; онтологические и праксеологические ракурсы рассмотрения экопроблем.

Обострение глобального экокризиса в последние десятилетия убеждает многих исследователей в необходимости начать кардинальный пересмотр антропоцентристских отношений людей и природы. Оставаясь апологетом господствующего в современном обществе антиэкологического мировоззрения антропоцентризма, невозможно приостановить резко увеличивающийся разрыв между людьми и природой. При этом невозможно осуществить неизбежный в данной ситуации поиск компромиссного пути “подстраивания” общества производства, духовного и материального воспроизводства человека под структуры биосферы. Такая реструктуризация производства и экономики общества, жизни человека (как социодуховного

существа) представляется жизненно важной, гарантирующей само выживание человечества. Частные, локальные меры экологизации отдельных отраслей деятельности и сфер жизни общества, его сознания в рамках мировоззрений антропоцентризма и натурцентризма¹ крайне неэффективны, непродуктивны и ошибочны.

В последние годы получают широкое распространение термины “экологизм”, “экологизация”, с помощью которых обосновывается возможность приближения к природе удаляющегося от нее общества. Так, А. А. Горелов под экологизмом понимает принцип переориентации процессов развития научного познания и деятельности общества на путь их экологизации, т.е. учета законов природы [Горелов, с. 289-295]. Все чаще используется термин “экоцентризм”, которым исследователи обозначают различные психологические, этические, политические, правовые, социально-культурные феномены [Грищенко, с. 1-8; Дерябо, с. 34-37; Нанпа, р. 796-799; Vigo, р. 195-212; Brulle, р. 58-83; Осипов, с. 4-5; Марков, с. 523-225]. Понятие экоцентризма акцентирует внимание не на общество или природу, а на всю планету как общий дом, равноправными жителями которого являются люди и другие природные существа.

Выход видится в формировании нового, экологически ориентированного мировоззрения общества, которое является, по сути, экоцентристским. Сторонники экологизации общества заявляют о необходимости формирования такого мировоззрения, но они не определяют его и не связывают с понятием экоцентризма. Например, тот же А. А. Горелов утверждает, что для решения глобальной экопроблемы необходима выработка целостного представления о функционировании экосферы и месте в ней человека [Горелов, с. 158].

Под экоцентристским мировоззрением понимается экоориентированное мировоззрение общества, группы людей, или отдельного человека. Будучи выраженное в предельно теоретизированной, абстрактно-логической форме, оно предстает в виде философской позиции относительно взаимосвязи людей и природы, места человека в природе, обуславливающей экодеятельность общества, для которой характерно наделение как антропосоциального, так и природного² свойством самоценности. В результате этого практические взаимоотношения между ними строятся преимущественно на принципе экодиспаритетности³, умеренного прагматизма и распространения на природу этико-моральных правил и норм.

Только экоориентированное мировоззрение (каким является мировоззрение экоцентризма), думается, способно обеспечить должное осознание значимости глобальной экопроблемы, как частного случая проблемы всеединства, согласно которой единое проявляется во всем и в малом, а многое, отдельное содержит в себе черты единого. Решение этой проблемы экоцентризмом связано с концептуальным построением организованного комплекса “единства многообразия” мер экологизации, включающего особое осознание, стиль мышления, язык, терминологию (понятийно-логические конструкты и метафоры), специфические ценностные приоритеты, посредством которых строятся новая экокартина мира и практика эко(антропо)социальных отношений. В этом комплексе все части максимально возможным образом должны быть взаимосвязаны между собой в единое целое.

Причем необходимо, чтобы экосоциальные и экоантропологические равнопорядковые части были аксиологически и онтолого-праксеологически равноправны между собой в этом комплексе (человек должен жить для общества в той мере, в какой общество живет для человека), и подключались через функциональную подстройку к природным структурам – естественнонаучным частям целостной картины мира. Тогда получится, что антропосоциальные и естественно-природные ее части окажутся неравноценными сочленами единого целого природы космоса – что и соответствует действительности. В том числе не рядоположенными представляются природа в широком смысле слова (Вселенная), природа планеты и человек, общество как ее части, объединенные в рамках космопланетарной целостности.

Мировоззрение экоцентризма призвано сформировать теорию взаимоотношений человека, общества и природы, которая бы адекватно отображала целостный, многогранный характер реальных процессов, протекающих между ними и организовать практику, которая также в должной мере соответствовала бы этим процессам. Исходя из мировоззренческих основ экоцентризма, становится возможным продуцирование соответствующей методологии – ансамбля методов познания и преобразования экореальности, построения теоретических и практических концептуальных моделей механизмов и путей избежания глобальной экокатастрофы.

Экоцентризм есть особое экологическое мировоззрение, в систему взглядов которого входят:

1) особая экологическая картина мира, в которой не человек, не общество, не природа сами по себе не рассматриваются центром мироздания вне экосвязей друг с другом;

2) специфическое экосознание – осознаваемое мирочувствование и миропонимание человеком, обществом своего места в природе;

3) особая методология, основанием которой является идея комплексной интеграции аспектов исследования и разрешения экопроблем;

¹ Если мировоззрение натурцентризма исходит из идеи о подчинении людей природе, то мировоззрение антропоцентризма основывается на другой крайности – идее господства людей над природой.

² Термины «антропосоциальное» и «природное», в отличие от терминов «человек», «индивид», «общество», «природа», отображают не только содержание антропологических, социальных и природных объектов, но и отношения, связи внутри них.

³ Принцип экодиспаритетности – принцип объективно обусловленной не равнопорядковости отношений природных и антропосоциальных структур.

4) особая теория познания, имеющая свой язык, терминологию, стиль мышления и мировидения (в том числе междисциплинарный комплекс экотраслей науки);

5) своеобразная экоаксиология – система соответствующих ценностей и ценностных ориентаций человека, общества, выражающих наличную организацию эко(антропо)социальных взаимодействий и их перспективное регулирование;

6) особая экологическая культура, вбирающая в себя все современные экологизированные формы духовной деятельности (идеолого-политической, правовой, этической, научной, философской, религиозной, эстетической) и материальной, экономико-производственной деятельности;

7) оригинальная праксеологическая концепция, нацеливающая на переустройство экобытия людей в сторону его гармонизации – мирообживания, а также комплекс взглядов на экосовместимую умеренно активную духовную и материальную практику – стратегия устойчивого со-развития экосистем природы и социальных общностей.

Экоцентристское мировоззрение есть универсальный ориентир для будущего экоориентированного развития человечества, обеспечиваемого подстройкой его процессов под функции природных структур. Оно вызвано настоятельной потребностью в полном познании и урегулированном всестороннем преобразовании экосферы в ответ на угрозу выживания людей со стороны глобализации экокризиса. Это означает комплексирование в единое целое всех процессов познания экореальности. Знание о ней должно быть таким же единым и целостным, какова сама эта реальность. Важно осознание не только целостного познания экобытия, но и его изменения, оптимизации на основе преимущественной экодиспаритетности (неравенства) взаимодействующих локальных и региональных антропосоциальных и природных структур в одних отношениях и на основе относительной экопаритетности этих структур в других отношениях¹. Более того, неизбежна экологизация форм, процессов всей теоретической и практической жизни человека, общества, важен их интегративно-комплексный синтез на основе формирования экологических ценностей, синтезированных в экоаксиологическую целостность. Итак, экоцентристский тип мировоззрения, в отличие от натурцентризма и антропоцентризма, есть результат интеграции в комплекс воззрений людей о мире, о своем месте в нем, ориентированный на признание объективного экодиспаритета, т.е. представления о природных объектах как онтологически не равноправных человеческому социуму партнеров («субъектов»). Оно направлена также на равновесие прагматического и непрагматического отношений к природе, на то, что высшие принципы гармонического сосуществования мира людей и природы коренятся в особой антропосоциальной деятельности. Эта деятельность исключает антиэкологическую противопоставленность природе общества, индивида.

Многое в современных экоотношениях становится понятным, если взаимодействия природных и антропосоциальных структур представить на различных иерархических уровнях. Так, на высшем уровне взаимодействуют космическая, земная природа и человеческое общество. Между ними пока сохраняется объективная несоразмерность, экологически целесообразный диспаритет (экодиспаритет), т.к. целое (космос) не может быть рядоположен одной своей части (человечеству). Далее, на уровне взаимодействия обществ конкретных стран, их групп и природы планеты, природы континентов и государств экодиспаритет начинает серьезно деформироваться человеческой практикой. Активной частью (отдельных стран), компонентов глобального общества приближается к активности природной части целого (вселенской природы). Хотя это «сближение» не приводит к равнопорядковости их обоюдных воздействий друг на друга. Достижение такой равнопорядковости, соразмерности в действительности таких разноуровневых структур свидетельствовало бы о нарушении природного равновесия в сторону социальных образований, вызвало бы необратимый дисбаланс природных процессов. Это хорошо видно на уровне взаимодействия отдельных экосистем, биосообществ, биовидов, организмов и групп людей, отдельных индивидов. Можно констатировать, что на локальном уровне наблюдается все увеличивающийся экологически не целесообразный диспаритет природного и социального (не экодиспаритет, или антиэкопаритет).

Проанализируем взаимоотношения природного и антропосоциального с учетом «аксиологически оттененной» онтологической и аксиологически обусловленной праксеологической мировоззренческих установок. В онтологическом ракурсе рассмотрения выделим равноуровневые варианты сравнения антропосоциальных (качества духовности и социальности) и природных структур. Представим их в отношениях носителя существования, определяющего начала бытия (своего рода «субъекта бытия») и определяемого носителем бытия начала (своего рода «объекта бытия»), существующего в жизненном пространстве носителя су-

¹ В мировоззрении экоцентризма экопаритет есть преимущественно аксиологически окрашенная онтолого-праксеологическая равнопорядковость частей экобытия людей, выявляемая исключительно в отношениях локальных и региональных эко(антропо)социальных и природных объектов в определенных ракурсах. Экодиспаритет в этом мировоззрении – это несоразмерность космопланетарной природы и глобального общества, фиксируемая преимущественно в онтолого-праксеологическом аспекте в отношениях эко(антропо)социальных и природных структур на всех уровнях иерархии экобытия людей. При этом, экодиспаритет имеет две основные формы: 1) необходимый, объективно обусловленный экодиспаритет – природа определяет своими законами законы непрерывно подстраивающихся под нее человека, общества; 2) вынужденный, человекотворный (временный антиприродный диспаритет) не экодиспаритет – людям, ради самосохранения, приходится часть природных территорий отводить для мест переэксплуатации экосистем (свалок, шахт и т.п.). Предполагается использование природных объектов и ландшафтов (озер, лесов на охоте, рыбной ловле, лугов для пастбищ и пр.), но с последующей обязательной их полной регенерацией. Не экологизированный диспаритет в антропоцентризме не имеет первой формы и делает необходимой и почти единственной, организованной в расширенном масштабе вторую его форму (без существенной регенерации нарушенного природного). Тогда как в натурцентризме, наоборот, нет второй формы экодиспаритета (в нем нет надобности), а абсолютизируется первая его форма.

существования. Под существованием будем понимать не только биологическую жизнь, существование неорганической природы, но и социальную жизнь, жизнь индивида в обществе.

Выделим три варианта равноуровневого сравнения. На высшем уровне сравниваются природное в широком смысле слова (вселенская = космопланетарная природа) и социальное в широком смысле слова (глобальное человеческое общество). Несомненно, что первое есть вместилище, жизненное пространство для второго, что второе существует только в пространстве космической природы. На среднем уровне сопоставляются природное в узком смысле (природа планеты = биосфера) и социальное в узком смысле (общество отдельной страны, или группы стран). До настоящего времени на этом уровне сохранялся такой же экодиспаритет, как и в первом случае. Но заметна склонность социального все чаще выдавать себя за «субъекта бытия», определяющего существование природы планеты. На следующем, низшем (регионально-локальном) уровне выделяются природное в конкретном смысле (экосистема, или их общность, биовид, популяция особей, организм) и антропосоциальное, духовное в конкретном смысле (сообщество индивидов, этнос, локальная группа индивидов, отдельный индивид, или их сознание). Здесь уже более субъективно антропосоциальное выдает себя за определяющее природное бытие начало, хотя не может полностью исключить зависимость своего существования от природного. Итак, антропосоциальное без природного не существует, а природное без антропосоциального, напротив, существует самостоятельно на всех уровнях бытия. Но антропоцентристы считают, что на среднем (отчасти) и низшем уровнях антропосоциальное берет на себя право рассматривать природное, как зависящее от него, что не объективно, неэкологично. Данный антиэкодиспаритет (или экологически неоправданный диспаритет) есть следствие попыток умеренного антропоцентризма представить рядоположенными часть целого – биосферу и части этой части (общество, группы индивидов, отдельного индивида), что приводит к эконарушениям при их практических взаимоотношениях. Онтологически (т.е. объективно) обоснованный экодиспаритет допускается пока только на высшем уровне и отчасти на среднем уровне, где природа предстает для общества средой обитания, жизненно необходимым пространством-временем, чего нельзя сказать о социальном по отношению к природе.

Теперь рассмотрим разноуровневые онтологические отношения природного и антропосоциального. Если во всех вариантах их соотношений мы представим природное в широком и узком смыслах, а социальное во всех смыслах, то получим характеристику очень похожую на описанную выше. В случае сопоставления более низкоуровневых социальных структур с природными структурами наивысшего уровня организации убеждаемся, что только природа космоса существует в современной экокартине мира без общества, тогда как последнее без природы быть не может. В случае сравнения социальных структур более низкоорганизованных, чем природное в узком смысле отмечаем уже не так однозначно, но во многом подобное их соотношение. А в варианте сопоставления природы планеты (части космоса) и социального в широком смысле слова – мирового человеческого сообщества (т.е. части этой части) люди субъективно опять-таки считают себя началом все более определяющим существование природного. Наконец, еще в одной серии случаев, когда природные структуры более низкого уровня организации (природное в конкретном смысле слова) сопоставляются с антропологическими и социальными структурами в узком и широком смысле видна типичная для антропоцентристского мировоззрения направленность.

Итак, по мере снижения уровня рассмотрения природных структур происходит увеличение степени опосредования социальным природного, степени субъективизма. Причем опосредующие звенья (например, природное в узком и широком смысле на локальном уровне) не учитываются. Это приводит к тому, что природное представляется все более зависящим началом от антропосоциального, менее способным существовать самостоятельно от него. Антропосоциальное, в свою очередь, видится все более независимым, способным существовать вне прямой зависимости от природного. Таковы, в частности, иллюзии усиливающегося современного индивидуалистического сознания Запада. В общем, анализ онтологической специфики сопоставления природного и социального показывает, что первое, как целое, включает в себя второе, как часть. По этой причине между ними не может быть экопаритетных субъект-субъектных, или объект-объектных онтологически обоснованных отношений. Преобладающими являются объект-субъектные (или субъект-объектные) диспаритетные экосоциальные и экоантропные отношения. Причем (по преимуществу) на высшем уровне, а также на всех других уровнях (отчасти) сохраняются аксиологически закрепленные объективные экологически оправданные не равнопорядковые отношения естественного происхождения (экодиспаритетные отношения). В тоже время, ближе к уровню конкретных взаимодействий природных и антропосоциальных структур начинает преобладать обратный экологически не оправданный диспаритет, связанный с изменением онтологического статуса природных структур с носителя бытия («субъекта бытия») на существование, определяемое социальным (на «объект бытия»).

Исследуя взаимодействие антропосоциального и природного в праксеологическом ракурсе, используем термины «субъекта активности» и «объекта активности»¹. При рассмотрении соотносящихся природных и антропосоциальных структур на равных уровнях (высшем, среднем и низшем) отмечается тенденция к их постепенной паритетизации, уравниванию, соразмерности, склонность к рядоположенности по мере снижения масштабности уровня. Если на высшем уровне практические отношения природного (как целого) и со-

¹ Термином «субъект (жизненной, деятельной, т.е. практической) активности» обозначим те социальные и природные структуры, которые осуществляют воздействие в направлении объекта. «Объектом активности» назовем те социальные и природные структуры, которые необходимы для осуществления активности субъекта (в частности, служат для нее средством, или пространством приложения).

циального (как части) носят свойство субъект-объектных, то на среднем уровне отношения природы планеты (как части целого) и общества отдельной страны, их группы (как части природы планеты, или части части целого Вселенной) становятся менее диспаратетными, более равнопорядковыми. Но если учесть, что соотносятся часть целого природы и часть части этого целого, то получается диспаратетный перекоп в обратную к первому случаю сторону. Этот перекоп, в отличие от диспаратета на высшем уровне, носит антиэстетический, антиэкологический характер. На низшем уровне сопоставления экосистем, биовида, организма, например, с социумом населенного пункта, группой индивидов, индивидом данный перекоп еще более заметен. Хотя воспринимается существенное внешнее сглаживание различий взаимодействий антропосоциального и природного при снижении уровня до локального по мере роста интенсивности их влияния друг на друга. Но возможен ли объективно паритет разнопорядковых частей? Причем антропосоциальное на этом уровне все отчетливее воспринимается, как субъект активности, а природное – как ее объект. Антиэкологический диспаратет в данном случае выражен во всех отношениях.

В серии вариантов сравнения, где природное рассматривается в широком смысле, как Вселенная, а социальное в различных смыслах, отмечается резкое увеличение осознания не равнопорядковости их отношений как субъект-объектных. Целое природы во всех случаях выступает по отношению к социальному, как к дробящимся частям этого целого, в качестве неоспоримого субъекта активности. Для антропоцентристского мировоззрения это объективно обоснованное исключение экодиспаратетного содержания. Оно мешает общему праксису антропоцентриста, поэтому редко вспоминается, оказываясь очень отдаленным от повседневной жизни исключением из правила.

Противоположная особенность отношений природного и социального обнаруживается, если рассмотреть соотношение первого на среднем и низшем уровнях, а второго на высшем уровне. По мере снижения уровня имеет место утрата природным статуса «субъекта активности». Так, если в случае рассмотрения природного в узком смысле, а социального в широком смысле налицо представление о наличии почти равноправных (но) субъект-объектных отношений (т.к. биосфера часть целого, а глобальное общество часть части целого). Но при рассмотрении природного в конкретном смысле, а соотносящегося с ним социального в широком смысле, последнее уже предстает в виде полноправного субъекта активности. Учитывая, что сопоставляются разнопорядковые части природного целого, кажущаяся приоритетность активности социального существенно сглаживается. Хотя реально остается практическая не рядоположенность, свидетельствующая о нарушении динамического равновесия части и целого, о наличии антиэкологического диспаратета в этом срезе анализируемой экореальности¹. Наконец, при сопоставлении природы планеты и антропосоциального в конкретном смысле слова, природное ныне выступает в роли «субъекта», подавляющего социальное масштабом своей активности. Принципиально это соотношение не имеет большого значения в общей схеме описанной выше, являясь для сознания антропоцентристов, опять-таки, редчайшим исключением, не заслуживающим внимания.

В качестве общего вывода нужно сказать, что на высшем уровне рассмотрения природного во всех вариантах экологического праксиса сохраняется естественная диспаратетность его отношений с социальным. Природа космоса остается в сознании и деятельности людей полноправным и единственно возможным субъектом, носителем активности для общества, его частей. На среднем уровне осознается, что природное по отношению к конкретному типу общества (и тем более к обществу в целом при разноуровневом сравнении) испытывает возрастание преобразовательного эффекта на себе от деятельности социального. Где и оказываются возможными антиэкологические паритетные отношения социального (меньшей части) и природного (большой части и целого по отношению к социальному). На низшем уровне рассмотрения социальное проявляет возрастающую активность природообразовательного свойства, окончательно формируются антиэкодиспаратетные отношения природного (как объекта преобразования) и антропосоциального (как субъекта этой активности).

Из вышеприведенного анализа можно заключить о том, какие ценностные приоритеты и ориентации в онтолого-праксеологической области экосоциальных отношений наличествуют в мировоззрении современного антропоцентризма и построенной с его помощью картины экореальности. На высшем уровне, при сопоставлении космической природы и глобального общества, отмечается минимальная значимость преобразовательной деятельности людей и существенная оценка негативной ценности активности природных факторов на жизнедеятельность людей. На следующем уровне сопоставления биосферы и конкретного общества людей существует возрастание ценностной роли человеческой деятельности природообразующего свойства, а также несколько менее приоритетная, чем в первом случае, (больше, опять-таки, негативная) оценка природной социопреобразующей активности планеты, т.к. позитивное влияние космических факторов плохо учитывается. На всех уровнях, где рассматривается биосфера и части общества, вплоть до индивида, ценностная значимость социальной деятельности понята возрастает, но, как правило, не проводится прямой связи между природообразующей деятельностью группы людей и антропосоциопреобразующей активностью биосферы. Это сложно сделать, т.к. эти уровни в действительности опосредуются природой, понимаемой в узком и конкретном смысле слова. Именно на уровнях, где природа рассматривается в данных смыслах, наблюдаются особенно высокоценностные приоритеты человеческой деятельности, направленные на объекты природы, как потенциальное поприще будущего человеческого замысла.

¹ Под экореальностью понимается пространство-время взаимоотношений между антропосоциальным и природным.

Совершенно противоположная тенденция прослеживается по отношению к признанию ценным бытия природы. Существование самой по себе природы масштабов Вселенной, без учета утилитарно-прагматического отношения к ней людей, внушает наибольший страх и уважение, а потому, вероятно, больше ценится на любом уровне социальности (вплоть до индивида), чем природа в узком смысле. Но надо учитывать, что общий процент познавательного интереса людей к самодостаточному бытию природного резко сокращается по мере увеличения их сугубо материальных, потребительских интересов.

Таким образом, природное все реже выступает, как более ценностно значимое само по себе, а самооценочность социального учитывается все чаще, начиная со среднего уровня сравнения их отношений в качестве природы планеты и общества отдельной страны. При этом смещаются акценты. Познавательный интерес к природному целому все более сменяется прагматической оценкой ее частей в ходе материально-преобразовательного праксиса. Но отношения природы и общества, индивида могут рассматриваться почти равноценными аксиологически, но не экологически, т.е. не объективно паритетными, причем в разных ипостасях онтолого-праксеологического сравнения на одном уровне иерархии. На локальном уровне самооценочность природы наименьшая, по сравнению с самооценочностью социального (исключение – организм, но не всегда).

Остается констатировать, что в целом господствующие в обществе формы восприятия, понимания природы, отношений с ней в духовной деятельности (в науке, философии, морали, праве, религии, искусстве, идеологии) и формы практического освоения природы, преобразования ее отношений с обществом в ходе жизни социума, материального производства продолжают служить разрушению экониши обитания человечества. Все способы познания, отрасли культуры и социальные институты остаются как бы в заложниках у фрагментарного мышления и экофобного сознания, традиционно эгоцентристской ориентации человека, общества в целом.

Список использованной литературы и источников

- Горелов А. А. Экология. М.: Юрайт-М, 2001. 312 с.
Грищенко В. Н. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. 2001. Т. 7. Вып. 1.
Дерябо С. Д. Экологическая психология. М.: Смысл, 1999. 456 с.
Осипов В. Первая попытка синтеза эгоцентризма // Зеленый мир. 1994. № 7.
Марков Ю. Г. Социальная экология. Взаимодействие общества и природы. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. 544 с.
Hanna M. D. Environmentally responsible management behavior: is ecocentrism a prerequisite? // Acad. manage rev. 1995. Vol. 20. № 4.
Biro A. Towards of denaturalized ecological politics // Polity. 2003. Vol. 35. № 2.
Brulle R. J. Environmental discourse and social movement organizations: a rhetorical perspective on the development of US environmental organizations // Sociol inq. 1996. Vol. 66. № 1.

TO THE PROBLEM OF THE ONTOLOGIC BASES OF ECOCENTRISM OUTLOOK

Myakinnikov Sergey Petrovich

*Department of Philosophy
Kuzbass State Technical University
mspcaph@list.ru*

Abstract. In the article a new ecooriented type of outlook as an alternative to modern ecophobic outlook of anthropocentrism is presented. From the position of this outlook the basic forms and levels of mutual relations between society, individual and nature are analyzed. It is shown that in case of the infringement of the relations between people and nature which were objectively caused by cosmoplanet laws environmental problems can arise.

Key words and phrases: ecopicture of the world; hierarchy of relations of society and nature; ecocentrism outlook; axiological installations; ontologic and praxeological viewpoint of consideration of ecoproblems.